

строгий порядок и не любивший потому характера революционной жизни. Вендфорд откровенно выразил королю свои мнения, Карл возвел его в графство Стратфорда и возложил на него все бремя правления. Нет сомнения, что Вендфорд искренне желал блага Англии, но для этого он хотел уничтожить все прежние ее права. Он советовал королю не созывать парламентов; в течение 11 лет король не собирал их, сам собирал пошрины, налагал произвольные подати. Между прочим, два факта можно указать, показывающие резкое состояние общественных мнений: поступок Гампдена и дело публициста Принна. Джон Гампден был один из самых богатых людей, человек значительного образования, скромный, пользовался большим уважением в том графстве, в котором жил. При раскладке податей на него пала самая ничтожная сумма, он отказался платить, говоря, что счел бы себя изменником, если бы заплатил запрещенное парламентом. Он посажен в тюрьму, судьи не осмелились, однако, произнести над ним приговора. Он потерял много в денежном отношении, но поступок его прославился. Принн был писатель и фанатик, мнения его были религиозные. Он издал памфлет в 1000 страниц — фолиант по-латыни¹. Он нападал здесь на обычаи придворные в тоне кальвиниста. В некоторых словах его нашли намеки на королеву, дочь Генриха IV Французского. Он был предан суду, его приговорили к огромной пени, ему на площади отрезали уши, и он воскликнул: «Да здравствует король!». В тюрьме он велел пришить себе уши, и они опять выросли. Через 3 года они были опять отрезаны². Мнения, высказываемые в таких памфлетах, расходились, и в проповедях слышались горькие упреки королю. Карл шел весело к своей цели. Стратфорда отправил он наместником в Ирландию — эту беспокойную страну; он водворил там временный порядок, но, предвидя бурю, приготовил значительные средства для короля — войско. Средства ирландские были готовы для личных целей короля. Так шли дела до 38 г. Тогда, довольный успехами своей политики в Англии, король решил перевести ее в Шотландию: здесь введена им новая литургия и Верховная комиссия для духовных дел. При первом богослужении новой литургии вспыхнул в Эдинбурге страшный бунт, а впервые он был поднят старухами, скамьями начавшими бить проповедника; из этой смешной сцены развился значительный мятеж. Все аристократы шотландские пристали на сторону оппозиции, подписали акт, которым обязывались защищать пресвитерианскую церковь против английского правительства. Переговоры не послужили ни к чему, Карл должен был действовать силою, но не имел денег. Он обратился к 4-му парламенту в 40 г. Парламент заговорил тогда другим языком, он потребовал уступки большей части королевских прав. Лорды не решились ничего сделать для короля, и осенью Карл должен был опять собрать полный парламент.

Парламент прежде всего потребовал отмены злоупотреблений, потом, восходя мало-помалу выше, требовал, чтобы король признал